

ОБЫСК - 79, ВОСЬМОЙ

(ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ).

В воскресное утро 26 августа, в последний день моего летнего отпуска, ворвавшись в квартиру обманным путем, нагрянули ко мне державные, незваные "послы".

Это был 8-ой обыск, проводимый в моей квартире за 5 прожитых в ней лет, 8-ой налет на мой письменный стол, на книги, стихи, на мой литературный архив.

В сообщениях "Голоса Америки" и "Би-би-си" 27.УИ. было сказано по ошибке: "Московская милиция изъяла "бумаги у Виктора Некипелова в городе Владимире..."

Нет, не милиция - прокуратура и КГБ. И не во Владимире - в небольшом городке Камешково Владимирской области, где вынужден жить, почти как в ссылке, после репрессивного выселения из Подмосковья в 1971 году.

Обыск был проведен по санкции пом.прокурора Москвы В.Смирнова. В ордере вновь мелькнули знакомые цифры: 46012/13-76, - таинственное и бесконечное дело, по которому у меня уже производили обыск 3 года назад, 23.IX.76 года. По этому же делу позже проводились обыски у Д.Гастева (X - 1976), А.Гинзбурга, Д.Орлова, Л.Алексеевой (I.1977), у членов редколлегии журнала "Поиски" (1978-79) и у многих - многих других.

Руководил обыском де-юре пом. прокурора Владимирской области Г.Дров, хотя де-факто хозяйничал в доме Владимирского УКГБ Н.Обрубов. Участвовали также прокурор-криминалист из Владимира Г.Ким и инспектор уголовного розыска из Камешковской милиции В.Хохорин. Таким образом, на лицо было "боевое взаимодействие" всех охранительных систем государства: прокуратура, милиции и КГБ.

Предметом обыска вновь было Слово, или как они записывали в протоколе: "разного рода литература, не изданная официальными органами печати СССР". Удобная формула, гребни всё подряд!

И гребли. Рылись в книгах, шкафах, в надворном сарае. Рылись в диване, заставив подняться с постели больного сына.

Обыск длился 9 часов. Среди изъятого (в общей сложности 117 наименований): 15 документов Московской группы "Хельсинки", членом которой я являюсь; 4 выпуска "Хроники текущих событий"; около 20 документов Инициативной группы по защите прав инвалидов в СССР...

Забраны газеты "Русская мысль", машинописные книги В.Турчина "Инерция страха" и А.Сахарова "О стране и мире", статья А.Солженицына "Дитя не по лжи" и заявление Т.Ходорович "Я хочу жить по законам совести", рукописи художественных книг (!)Н.Толмачева "Живи и радуйся" и Г.Белякова "Аванова топн".

Из моих собственных работ:

1. Обвинительный документ "Кто ответит за преступление?" - моя попытка привлечь к ответственности конкретных виновников заключения Михаила Кукобаки в психиатрическую тюрьму в 1970 году.
2. "По режимным соображениям" - заявление по поводу отказа мне в выезде из СССР, 1978 г.
3. Письмо в Государственный департамент США.
4. Копия письма во Французский Пен-клуб по случаю избрания меня членом этой организации, 1978 г. Вместе с этим изъят и устав Пен-клуба.
5. Моя статья о суде над М.Кукобакой, 1979 г.

Самой тяжелой потерей было изъятие пишущей машинки, моей старой, верной, работающей "Эрики", которая уже репрессировалась на 2 года вместе со мной в 1972 году...

Искатели покинули квартиру (надолго ли?), оставив после себя грудку истерзанных книг и бумаг на полу, оскверненный письменный стол,

распахнутые шкафы и чемоданы. Оставив в воздухе мерзкий запах
бесправия и мародерства.

Я расцениваю этот обыск как еще одну, четко запланирован-
ную акцию против меня лично, против группы "Хельсинки", против
правозащитного движения вообще.

Так вот советское государство и вступает в олимпийский
год!

№ 1111111111 Виктор Неклепелов

28 августа 1979 г.

г. Камешково Владимирской области,
ул. Советская 2^а, кв. 14.

